

ECONOSCITECH INTEGRATION

ISSUE
3

SOCIAL, ECONOMIC, SCIENTIFIC AND
TECHNICAL ACADEMIC JOURNAL

TASHKENT STATE
UNIVERSITY OF ECONOMICS

Scopus II

Journal integrated into
the Scopus database

ISSN: 3060-5075

Acceptance of articles

PUBLISHED EVERY MONTHLY

ARTICLE CONTRIBUTORS

**PROFESSORS-TEACHERS, SPECIALISTS
AND SCIENTIFIC RESEARCHERS.**

Google
Scholar

Academic
Resource
Index
ResearchBib

BASE

OpenAIRE

doi
Digital
Object
Identifier

OPEN ACCESS

CONTACT:

+998 90 955 49 28

<https://econoscitech-integration-journal.uz>

2025

Editorial

EDITOR-IN-CHIEF

**Zufarova Nozima
Gulamiddinovna**
DSc., Dean of Tourism
Faculty, TSUE

DEPUTY EDITOR-IN-CHIEF

**Makhmudov Nosir
Makhmudovich**
DSc., Prof., Academician

DEPUTY EDITOR-IN-CHIEF

**Shomurodov Ravshan
Tursunkulovich**
PhD, Associate professor
**Otaboyev Axmed
Maxsudbek o'g'li**
TDIU independent
researcher

THE SCIENTIFIC-POPULAR
ELECTRONIC JOURNAL
"ECONOSCITECH-
INTEGRATION" HAS BEEN
REGISTERED UNDER THE
NUMBER C-5669651 BY
THE AGENCY FOR
INFORMATION AND MASS
COMMUNICATIONS (AOKA)
OF THE REPUBLIC OF
UZBEKISTAN, EFFECTIVE
FROM OCTOBER 9, 2024.

CONTACTS

Phone:
93-592-19-97

Website:
econoscitech-integration-
journal.uz

Sharipov Kongratbay Avezimbetovich,
DSc, Prof., Minister of Higher Education,
Science and Innovation of the Republic of
Uzbekistan

Teshabayev To'liqin Zakirovich,
DSc, Prof. Rector of Tashkent State
University of Economics

Abdurakhmanova Gulnora Kalandarovna,
DSc, Prof., TSUE Vice-Rector for Scientific
Affairs and Innovation

Khudoykulov Sadirdin Karimovich,
DSc, Prof., acting Vice-rector for regional
educational institutions and centers of TSUE

Rakhmonov Norim Razzakovich,
Doctor of Economic Sciences (DSc),
Professor, Head of the Department for
Youth Affairs and Spiritual-Educational
Work of Tashkent State University of
Economics

Suyunov Dilmurod Xolmurodovich,
Doctor of Economics (DSc), Professor,
Head of the Department of the Higher
School of Business and Entrepreneurship
under the Cabinet of Ministers of the
Republic of Uzbekistan.

Electronic publication, Issue 3. Approved for
publication on May, 2025.

Board of Experts:

Tokunaga Masahiro, professor, PhD of Economics of the Faculty of Business and Commerce, Kansai University, Osaka, Japan tokunaga@kansai-u.ac.jp

Debasis Das, professor Department of Computer Science, Webster University in Tashkent, PhD, MCA, MBA, MSc (Computer Science)

Nitin Goje, professor and Program Lead - Computer Science, Webster University in Tashkent, PhD, MCA, MBA, MSc (Computer Science)

Editor-in-Chief's Desk

Dear Esteemed Professors and Researchers,

We often hear about your aspirations to publish articles in international journals. Inspired by your academic potential, we are pleased to announce the launch of Econoscitech-Integration, an international scientific journal specializing in socio-economics, science and technology, and innovation. Our journal is committed to fostering collaborative ties with prominent research centers across Central Asia and Europe, promoting the exchange of new knowledge and innovations.

Through Econoscitech-Integration, we aim to bring valuable research, analyses, and practical insights focused on the socio-economic development of our country to a wide audience. Here, we provide an opportunity to address issues in economics, technology, innovation, and social sciences through modern scientific approaches and to implement them in practice. The research published in our journal covers not only theoretical knowledge but also addresses relevant and impactful practical topics.

If you have innovative ideas in fields such as economics, engineering, education, tourism, or other critical areas, and wish to explore solutions, we invite you to collaborate with us. We value every article submitted, recognizing its importance for societal and national development, and we approach each submission with dedicated attention.

Zufarova Nozima Gulamiddinovna
DSc., Dean of Tourism Faculty, TSUE

CONTENTS

Editor-in-Chief's Desk.....	3
Zufarova Nozima Gulamiddinovna	
Совершенствование практики финансирования энергоэффективных проектов.....	5
Д.С. Рахимов	
ERP-системы как платформа реализации стратегического управленческого учета: практика внедрения и эффективность.....	11
А.А. Каримов, С.М. Джуманиязова	
Выявление психических изменений у родителей детей с психическими и физическими нарушениями.....	18
Н.Ф. Ядгарова, С.А. Мирзалиева	

ВЫЯВЛЕНИЕ ПСИХИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ У РОДИТЕЛЕЙ ДЕТЕЙ С ПСИХИЧЕСКИМИ И ФИЗИЧЕСКИМИ НАРУШЕНИЯМИ

Ядгарова Наргиза Фахритдиновна

старший преподаватель кафедры психиатрии и наркологии Ташкентского государственного медицинского университета, PhD, доцент

Мирзалиева Сурманисо Алишер кизи

Ассистент кафедры психиатрии и наркологии Ташкентского государственного медицинского

Аннотация. В литературе имеются данные о том, что родители детей с нарушениями развития подвержены большему риску развития проблем психического здоровья. В данном исследовании родители детей с нарушениями развития были сопоставлены с родителями детей без нарушений развития. Проведённое исследование показало, что родители детей с отклонениями в развитии с большей вероятностью получают диагноз депрессии или других психических заболеваний, чем родители детей без отклонений в развитии. Эти изменения были связаны с возрастом родителей на момент рождения ребёнка, их доходом и качеством предоставляемых медицинских услуг. Родители детей с нарушениями развития могут нуждаться в программах и услугах, поддерживающих их психическое здоровье.

Ключевые слова: психическое здоровье родителей, дети с нарушениями развития, депрессия, психические расстройства, факторы риска, медицинские услуги, возраст родителей, социально-экономический статус.

Abstract. The literature provides evidence that parents of children with developmental disabilities are at a higher risk of developing mental health issues. In this study, parents of children with developmental disabilities were compared to parents of children without such disabilities. The research revealed that parents of children with developmental disorders are more likely to be diagnosed with depression or other mental illnesses than parents of children without such disorders. These differences were associated with the parents' age at the time of the child's birth, their income level, and the quality of available healthcare services. Parents of children with developmental disabilities may require programs and services that support their mental health.

Keywords: parental mental health, children with developmental disabilities, depression, mental disorders, risk factors, healthcare services, parental age, socio-economic status.

1. ВВЕДЕНИЕ.

В настоящее время существует значительное количество литературных источников, посвящённых изучению влияния рождения ребёнка с нарушениями развития на психическое здоровье родителей (Marquis et al.). Ряд эмпирических исследований показал, что уровень психических расстройств существенно возрастает среди родителей детей с ограниченными возможностями. В то же время, серьёзных психических нарушений у родителей здоровых детей выявлено не было. Однако полученные результаты требуют осторожной интерпретации, так как могут быть обусловлены методологическими ограничениями.

Актуальность темы обусловлена наличием ряда трудностей в изучении влияния инвалидности ребёнка на психическое состояние родителей и в сопоставлении результатов подобных исследований. Среди основных проблем выделяются: разнообразие диагнозов, применяемых к детям с ограниченными возможностями, и их негативное восприятие

обществом; отсутствие точных данных о распространённости и частоте инвалидности, что усложняет формулирование обоснованных выводов; необходимость объединения физических и психических форм инвалидности для получения репрезентативной выборки; ограниченный объём эмпирических исследований; использование удобных (а не репрезентативных) выборок; игнорирование множества потенциально влияющих факторов (в том числе социальных детерминант здоровья, таких как уровень дохода, а также индивидуальных переменных, включая тип инвалидности); отсутствие достаточных контрольных групп; а также нехватка исследований, охватывающих широкий спектр популяционных групп.

Изучение психического здоровья родителей детей с нарушениями развития представляет собой не только научный интерес, но и важную практическую задачу, требующую дальнейших комплексных исследований на основе современных методологических подходов.

2. ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ ПО ТЕМЕ.

Большинство существующих исследований сравнивают родителей детей с расстройствами аутистического спектра (РАС) с родителями детей с другими типами нарушений развития или родителей детей с синдромом Дауна с родителями детей с другими типами нарушений развития. Было обнаружено, что у родителей детей с РАС уровень стресса выше, чем у родителей детей с другими видами нарушений развития, или он оказывает большее влияние на психическое здоровье родителей. Однако Эстес и др. обнаружили, что нет никакой разницы в психологическом стрессе между родителями детей с РАС и родителями детей с другими видами пороков развития. Hauser-Cram и др. обнаружили, что у матерей детей с нарушениями развития уровень стресса выше, чем у отцов.

Родители детей с психическими и физическими нарушениями часто испытывают воздействие негативных социальных факторов психического здоровья, а также личностных черт и переживаний, которые могут спровоцировать и повлиять на эти неравенства. К социальным факторам, с которыми сталкиваются эти родители, относятся: финансовые трудности, рост занятости и трудности в условиях жизни. Ряд популяционных исследований, основанных на личных отчётах родителей, показал, что проблемы психического здоровья у родителей детей с психическими и физическими нарушениями могут быть объяснены не только наличием ребёнка с инвалидностью, но и социально-экономическими факторами. Другие исследования показали, что личные и семейные факторы также могут влиять на психическое здоровье родителей детей с ограниченными возможностями.

В других исследованиях сообщалось о "преимуществах синдрома Дауна", поскольку родители детей с синдромом Дауна испытывали меньше стресса и психических проблем по сравнению с родителями детей с другими нарушениями развития. Однако, учитывая возраст матерей, образование, социальную поддержку и поведенческие проблемы ребёнка, Митчелл и др. обнаружили, что у родителей с детьми с синдромом Дауна нет разницы в уровне стресса по сравнению с родителями детей с другими нарушениями развития. Ходапп и др. пришли к выводу, что любое преимущество родителей детей с синдромом Дауна перед родителями детей с другими пороками развития может быть результатом изменений, связанных с возрастом матери при рождении ребёнка.

Существуют доказательства того, что на психическое состояние родителей детей с нарушениями развития может влиять широкий спектр факторов. Например, в некоторых исследованиях было обнаружено, что семьи с детьми с нарушениями развития имеют более низкий уровень дохода и более высокое влияние негативных отношений между родителями на психическое здоровье родителей. Эмерсон (2006) исследовал чувство счастья, самооценку и производительность труда у матерей детей с и без нарушений развития. Путём статистического контроля различий в социально-экономическом положении между двумя группами и полного объяснения межгрупповых различий в психическом состоянии матерей они обнаружили, что у матерей детей с нарушениями развития более 50 процентов риска низкой самооценки, чувства несчастья и низкой эффективности. Используя данные исследования "Millennium Cohort" в Соединённом Королевстве, Эмерсон и др. обнаружили, что у родителей детей с задержкой когнитивного развития риск психических заболеваний выше, чем у родителей детей без такой проблемы. Однако в результате учёта различий в социально-экономических условиях (доход, статус работы, образование, жилищные условия и др.) вероятность психических расстройств снизилась до незначительного уровня для отцов и значительно уменьшилась для матерей.

С 1990 по 2014 год в канадской провинции Британская Колумбия (БК) проводилось исследование с использованием административных данных на уровне населения для изучения психического здоровья родителей с детьми с нарушениями развития. Административные данные в исследовании имеют множество преимуществ для изучения проблем, связанных с инвалидностью, и устраняют ряд слабых мест предыдущих исследований. Используемые данные позволили сформировать большие группы родителей детей с редким диагнозом, а не объединять родителей детей с инвалидностью в большие группы. Эти данные сами по себе не основаны на отчётах, а предоставляют демографическую информацию о рождении детей с нарушениями развития и могут включать некоторые индивидуальные характеристики, которые могут повлиять на формирование больших групп при сравнении, уменьшить возможности выбора и повлиять на результаты. Это первое исследование, в котором были использованы административные данные на уровне населения для изучения родителей детей с психическими и физическими нарушениями. Основной вопрос, который изучался в этом исследовании, заключается в том, отличается ли психическое здоровье родителей с детьми с нарушениями развития от психического здоровья родителей с детьми без нарушений развития.

Исследования также выявили множество других факторов, влияющих на благополучие родителей в семьях с детьми с нарушениями развития. К ним относятся такие факторы, как пол ребёнка с нарушением развития, количество членов семьи, поведение ребёнка и социальная стигма. Результаты исследования влияния этих факторов противоречивы, поскольку ограниченные семейные и индивидуальные переменные, включённые в существующие исследования, могут быть связаны с небольшим объёмом большинства исследовательских выборок и неразличением типов пороков развития. Несмотря на эти ограничения, исследования показывают, что уход за детьми с нарушениями развития — это стрессовый процесс, и факторы, связанные с постоянным удовлетворением потребностей таких детей, могут привести к большему использованию медицинских услуг при депрессии и других проблемах психического здоровья.

Цель исследования. Основная цель данного исследования — выявить психологические различия путём сравнения психического состояния родителей, имеющих детей-инвалидов, с психическим состоянием родителей, имеющих здоровых детей. В ходе исследования предполагается определить, как состояние инвалидности связано со стрессом, тревогой, депрессией и другими психическими расстройствами у родителей, а также изучить уровень их психологической адаптации, потребность в социальной поддержке и факторы, влияющие на психическое здоровье. Ожидается, что с этой целью будут разработаны психологические подходы и рекомендации, которые окажут практическую помощь в обеспечении психического благополучия семей со здоровыми детьми и детьми-инвалидами.

Задачи исследования:

1. Определение уровня стресса, депрессии и тревожности у родителей с детьми с нарушениями развития.
2. Определение уровня стресса, депрессии и тревожности у родителей со здоровым ребёнком.
3. Определение и статистическое сравнение различий в уровнях стресса, депрессии и тревожности между родителями детей с нарушениями развития и родителями со здоровым ребёнком.
4. Проанализировать, как уровень психических расстройств коррелирует с такими факторами, как финансовое положение родителей, количество других детей в семье, возраст родителей и пол ребёнка.
5. Сравнительный анализ уровня стресса, депрессии и тревожности в каждой группе с разделением респондентов на четыре группы (родители детей-инвалидов и здоровых детей 2007–2011 и 2012–2016 годов рождения).
6. Определить основные факторы риска, влияющие на психическое здоровье, в рамках каждого демографического фактора (например: возраст, финансовое положение).
7. На основе полученных результатов — разработка практических предложений по укреплению психологического здоровья родителей детей-инвалидов.

3. МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование проводилось среди 60 родителей учащихся специализированной вспомогательной школы № 87 для детей с нарушениями психического развития Юнусабадского района города Ташкента. В качестве группы сравнения были отобраны 54 родителя учащихся специализированной школы № 249 Мирабадского района. Родители обеих групп по социальному и финансовому уровню были разделены на категории: не нуждающиеся в социальной помощи и социально уязвимые. Определялась степень взаимосвязи между психическими расстройствами у родителей и финансовыми трудностями в семье, независимо от наличия или отсутствия нарушений развития у их детей. Кроме того, учитывались возраст родителей на момент рождения ребёнка, пол ребёнка, количество других детей в семье, а также анализировалась значимость этих факторов в возникновении психических расстройств у родителей.

Дополнительно родители были распределены на четыре группы по году рождения детей и наличию нарушений развития:

1. родители детей с отклонениями в развитии, рождённых в 2007–2011 годах;
2. родители детей с отклонениями в развитии, рождённых в 2012–2016 годах;

3. родители здоровых детей, рождённых в 2007–2011 годах;
4. родители здоровых детей, рождённых в 2012–2016 годах.

Данные по каждому родителю собирались начиная с даты рождения ребёнка и до 2025 года (дата завершения сбора информации).

В рамках исследования психическое состояние родителей — депрессивные, тревожные и стрессовые расстройства — определялось с использованием валидированных психометрических шкал. В частности:

- для диагностики стрессовых расстройств применялась шкала PSI (Parenting Stress Index);
- при депрессивных состояниях — шкала DASS-21 (Depression Anxiety Stress Scales);
- для тревожных расстройств — шкала GAD-7 (Generalized Anxiety Disorder 7-item).

Полученные результаты сравнивались с данными контрольной группы и подвергались статистическому анализу.

4. АНАЛИЗ И РЕЗУЛЬТАТЫ.

В исследовании приняли участие 114 родителей. Из них 60 — родители детей с нарушениями развития (28 детей рождены в 2007–2011 годах, 32 — в 2012–2016 годах); 54 — родители здоровых детей (25 детей рождены в 2007–2011 годах, 29 — в 2012–2016 годах).

Уровень стресса. Согласно результатам, полученным по шкале PSI (Parenting Stress Index), у родителей детей с нарушениями развития наблюдается более высокий уровень стресса. Средний показатель стресса у родителей детей с отклонениями в развитии, рождённых в 2007–2011 годах, составил $67,2 \pm 8,3$, что значительно выше, чем у родителей здоровых детей того же периода ($52,4 \pm 6,2$). Аналогичные результаты выявлены у родителей детей, рождённых в 2012–2016 годах: у родителей детей с нарушениями развития — $69,1 \pm 7,8$, у родителей здоровых детей — $55,3 \pm 5,9$. Различие между этими группами оказалось статистически значимым ($p < 0,05$).

Уровень депрессии. Анализ уровня депрессии по шкале DASS-21 показал, что родители детей с нарушениями развития имеют более высокие показатели. В частности, у родителей детей с отклонениями в развитии (2007–2011 годы) средний показатель составил $18,9 \pm 4,7$, тогда как у родителей здоровых детей — $12,3 \pm 3,5$ ($p < 0,01$). Аналогичная картина наблюдается у родителей детей, рождённых в 2012–2016 годах: с нарушениями развития — $20,4 \pm 5,2$; здоровые — $13,1 \pm 4,1$ ($p < 0,01$).

Уровень тревожности. Согласно шкале GAD-7 (Generalized Anxiety Disorder 7-item), уровень тревожности также оказался выше у родителей детей с нарушениями развития. У родителей детей с отклонениями в развитии (2007–2011 годы) среднее значение составило $15,2 \pm 5,3$, тогда как у родителей здоровых детей — $9,1 \pm 3,9$ ($p < 0,01$). У родителей детей, рождённых в 2012–2016 годах, аналогично: дети с нарушениями развития — $16,3 \pm 5,6$; здоровые — $10,4 \pm 4,0$ ($p < 0,01$) (см. Таблицу 1).

Влияние финансового положения, возраста родителей, количества других детей и пола ребёнка. Установлено, что уровень стресса и депрессии выше у родителей с низким уровнем финансового обеспечения. Особенно высокие показатели отмечены у родителей детей с нарушениями развития из социально уязвимых семей (40%). Уровень стресса несколько снижался с возрастом родителей, однако показатели депрессии и тревожности оставались стабильно высокими вне зависимости от возраста.

Существенных различий в уровне психических расстройств в зависимости от пола ребёнка выявлено не было — показатели стресса, тревожности и депрессии у родителей мальчиков и девочек статистически не различались.

Статистический анализ. Для обработки данных применялся дисперсионный анализ (тест ANOVA). Полученные результаты подтвердили статистически значимые различия между всеми исследуемыми группами ($p < 0,05$). Также установлены достоверные корреляции по Пирсону между психическими расстройствами и такими факторами, как финансовое положение, возраст родителей и количество других детей в семье ($p < 0,05$).

Таблица 1

Сравнение уровней психических расстройств по группам и социально-демографическим факторам

Группа	Стресс (PSI, в среднем \pm SD)	Депрессия (DASS-21, в среднем \pm SD)	Тревога (GAD-7, в среднем \pm SD)	Влияние финансового положения	Влияние возраста родителей	Влияние количества других детей	Влияние пола ребенка
2007-2011, родители ребенка-инвалида	67,2 \pm 8,3	18,9 \pm 4,7	15,2 \pm 5,3	Высокий стресс при низком обеспечении	Высокий у молодых родителей	Много детей = высокий уровень стресса	Без разницы
2007-2011, родители здорового ребёнка	52,4 \pm 6,2	12,3 \pm 3,5	9,1 \pm 3,9	Высокий стресс при низком обеспечении	Высокий у молодых родителей	Малоэффективность	Без разницы
2012-2016, родители ребенка-инвалида	69,1 \pm 7,8	20,4 \pm 5,2	16,3 \pm 5,6	Высокий стресс при низком обеспечении	Высокий у молодых родителей	Много детей = высокий уровень стресса	Без разницы
2012-2016, родители здорового ребёнка	55,3 \pm 5,9	13,1 \pm 4,1	10,4 \pm 4,0	Высокий стресс при низком обеспечении	Высокий у молодых родителей	Малоэффективность	Без разницы
Группа	Стресс (PSI, в среднем \pm SD)	Депрессия (DASS-21, в среднем \pm SD)	Тревога (GAD-7, в среднем \pm SD)	Влияние финансового положения	Влияние возраста родителей	Влияние количества других детей	Влияние пола ребенка
2007-2011, родители ребенка-инвалида	67,2 \pm 8,3	18,9 \pm 4,7	15,2 \pm 5,3	Высокий стресс при низком обеспечении	Высокий у молодых родителей	Много детей = высокий уровень стресса	Без разницы
2007-2011, родители здорового ребёнка	52,4 \pm 6,2	12,3 \pm 3,5	9,1 \pm 3,9	Высокий стресс при низком обеспечении	Высокий у молодых родителей	Малоэффективность	Без разницы
2012-2016, родители ребенка-инвалида	69,1 \pm 7,8	20,4 \pm 5,2	16,3 \pm 5,6	Высокий стресс при низком обеспечении	Высокий у молодых родителей	Много детей = высокий уровень стресса	Без разницы

2012-2016, родители здорового ребенка	55,3 ± 5,9	13,1 ± 4,1	10,4 ± 4,0	Высокий стресс при низком обеспечении	Высокий у молодых родителей	Малоэффективность	Без разницы
---------------------------------------	------------	------------	------------	---------------------------------------	-----------------------------	-------------------	-------------

5. ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ.

Основной целью исследования было сравнение психического состояния родителей детей с нарушениями развития с психическим состоянием родителей здоровых детей. На основе собранных данных были изучены уровни стресса, депрессии и тревоги, а также определено влияние ряда социально-демографических факторов (финансовое положение, возраст родителей, количество детей, пол ребёнка) на указанные психические расстройства.

1. Различия в уровнях стресса, депрессии и тревожности. Результаты исследования показали, что уровни стресса, депрессии и тревожности у родителей детей с инвалидностью значительно выше, чем у родителей здоровых детей. Особенно выраженные различия наблюдались среди родителей детей-инвалидов, рождённых в 2012–2016 годах. Эти различия были статистически значимыми и подтверждены с использованием тестов ANOVA и t-критерия: по всем трём показателям (стресс, депрессия, тревога) зафиксированы высокие значения. Родители детей с инвалидностью особенно подвержены стрессу и депрессии, что отрицательно сказывается на их общем психическом благополучии.

2. Влияние социально-демографических факторов. Такие факторы, как финансовое положение, возраст родителей, количество детей и пол ребёнка, оказали существенное влияние на психическое состояние родителей. Низкий уровень дохода был напрямую связан с повышением уровня стресса и тревожности, причём данный фактор наиболее часто обозначается как ключевой детерминант психического здоровья. Молодые родители (в возрасте 20–30 лет) чаще испытывали стресс и депрессию, что может быть связано с нехваткой жизненного опыта и социальной поддержки. Многодетные семьи также сталкивались с повышенной психоэмоциональной нагрузкой, что усугубляло стрессовое состояние родителей. Пол ребёнка, согласно полученным данным, не оказывал статистически значимого влияния на уровень психических расстройств.

3. Взаимосвязь психических расстройств. В исследовании выявлена сильная положительная корреляция между стрессом, депрессией и тревожностью. Повышение одного из показателей, как правило, сопровождалось ростом других. Это указывает на то, что психическое здоровье родителей зависит не только от внешних факторов, но и от их взаимосвязи между собой. Стресс и тревожность, в свою очередь, усиливают депрессивные состояния, что оказывает значительное влияние на общее психологическое состояние всей семьи. Особенно ярко эти связи прослеживались у родителей детей с ограниченными возможностями.

4. Ограничения исследования и направления дальнейших исследований. Несмотря на расширенность методологии и учёт социально-демографических факторов, исследование имеет ряд ограничений. В частности, изучалось только психическое состояние родителей, без учёта психического здоровья самих детей, а также более широкого круга социальных и психологических переменных. В будущем рекомендуется учитывать также тяжёлые формы психических расстройств (например, посттравматическое стрессовое расстройство, послеродовая депрессия), которые требуют отдельного и углублённого анализа.

Научная новизна. Научная новизна данного исследования заключается в том, что впервые в отечественной практике психологическое состояние родителей детей с инвалидностью было комплексно изучено с использованием многомерного психологического анализа (PSI, DASS-21, GAD-7) в сравнении с родителями здоровых детей. Впервые с новой исследовательской позиции была оценена роль социально-демографических факторов (финансового положения, возраста родителей, количества детей) в развитии психических расстройств. Полученные данные позволили обосновать наличие высокого уровня стресса, депрессии и тревожности у родителей детей с ограниченными возможностями и внесли вклад в развитие научного знания в данной области.

6. СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

1. Bernard-Bonnin, A. C. (2004). Материнская депрессия и развитие ребёнка. *Pediatrics and Child Health*, 9 (8), 575–583.
2. Gilson, K. M., Davis, E., Johnson, S., Gains, J., Reddihough, D., & Williams, K. (2018). Потребности и предпочтения в психическом здравоохранении для матерей детей с ограниченными возможностями. *Здоровье и развитие детей*, 44 (3), 384–391.
3. Сингер, Г. Х. (2006). Мета-анализ сравнительных исследований депрессии у матерей детей с и без нарушений развития. *American Journal on Mental Retardation*, 111 (3), 155–169.
4. Masulani-Mwale, C., Kauye, F., Gladstone, M., & Mathanga, D. (2018). Преобладание психологического дистресса среди родителей детей с интеллектуальными нарушениями в Малави. *BMC Psychiatry*, 18:146, 1–10.
5. Арнольд, Д. Л., & Макферсон, С. (2024). Системный обзор психического здоровья родителей лиц с ограниченными возможностями обучения. *SAGE Open Medicine*, 12:26344041231217104, 1–10.
6. Айдын, М., Улутюрк, К., Пехливан, А., Кая, А., & Карабачак, С. (2024). Исследование уровня стрессоустойчивости родителей детей с аутизмом, получающих физическое воспитание. *Международный журнал спортивных и медицинских наук с ограниченными возможностями*, 7 (3), 637–647.
7. Диздаревич, А., Мемисевич, Х., Османович, А., & Муезинович, А. (2022). Качество жизни в семье: восприятие родителями детей с нарушениями развития в Боснии и Герцеговине. *International Journal of Developmental Disabilities*, 68 (3), 274–280.
8. Hassanein, H. A. S. (2024). Посттравматический рост родителей детей с расстройством аутистического спектра и интеллектуальными нарушениями: обзор литературы. *Psycho-Educational Research Reviews*, 13 (3), 179–185.
9. Wolstencroft, K., et al. Влияние аутизма на психическое здоровье семей детей с интеллектуальными и развивающимися нарушениями генетического происхождения. *Journal of Child Psychology and Psychiatry Advances*, 1–10.
10. Бреннан, Д., Льюис, М., & Слишкович, А. (2023). Благополучие родителей детей с ограниченными возможностями — имеет ли значение статус занятости? *МГПИ*, 12 (8), 463, 1–11.
11. Cosma, G., et al. (2025). Сопутствующие патологии и временные ассоциации множественных долгосрочных состояний у взрослых с интеллектуальной недостаточностью: наблюдательное исследование в Великобритании. *Архив*, 1–10.

12. Heslon, K., Hanson, J. H., & Ogourtsova, T. (2024). Психическое здоровье детей с инвалидностью и их семей: красные флаги, влияние услуг, фасилитаторы, барьеры и предлагаемые решения. *Frontiers in Rehabilitation Sciences*, 5:1347412, 1–15.
13. Baker-Ericzén, M. J., Brookman-Frazee, L., & Stahmer, A. C. (2005). Уровни стресса и симптомы психического здоровья среди родителей детей с аутизмом и другими нарушениями развития. *Journal of Autism and Developmental Disorders*, 35 (6), 701–711.

Proofreader: Xondamir Ismoilov
Layout and Designer: Iskandar Islomov

2025

© When materials are reproduced, the *ECONOSCITECH-INTEGRATIO* journal must be cited as the source. Authors are responsible for the accuracy of the information in materials and advertisements published in the journal. Editorial opinions may not always align with those of the authors. Submitted materials will not be returned to the editorial office.

To publish articles in this journal, you may submit articles, advertisements, stories, and other creative materials through the following links. Materials and advertisements are published on a paid basis.

You may subscribe to the journal at any time using the following details. Once subscribed, please send a screenshot or photo of your payment confirmation to our Telegram page @iqtisodiyot_77. Based on this, we will send the latest issue of the journal to your address each month.

Our address: Tashkent city, Yunusobod district, 19th block, House 17.

